

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Отдела истории средних веков Института Славяноведения РАН Владимира Яковлевича Петрухина о диссертации Сидоренко Татьяны Евгеньевны «С.А. Плетнёва и проблемы археологии Хазарского каганата в отечественной науке второй половины XX века (салтово-маяцкая культура)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Избранная тема, безусловно, археологическая по содержанию, относится одновременно к весьма актуальному для современной исторической науки в целом направлению источниковедение историографии, связанному с осмыслиением не только историографических концепций, но и с пониманием инструментария и методов исторической (в данном случае историко-археологической) науки.

Предмет исследования – результаты многочисленных полевых исследований и непосредственно связанные с ними исторические реконструкции и концепции, автором которых стала во второй половине XX в. С.А. Плетнева – не только ведущий специалист в области археологии средневековой степи, но и один из руководителей отечественной (советской) науки (зав. отделом славяно-русской археологии ИА АН СССР, главный редактор журнала «Российская археология»). Т.Е Сидоренко справедливо выделяет особый этап в истории хазароведения связанный с деятельностью С.А. Плетневой, но некоторой недооценкой ее «административного ресурса» в отечественной науке можно считать характеристику Плетневой как «негласного законодателя идей, взглядов, концепций в археологическом хазароведении» (С.9). В археологии хазар Плетнева оказалась ученицей и «наследницей» М.И Артамонова, будучи сотрудникой в составе Волго-Донской экспедиции

(1950) и унаследовав общую проблематику – «историю хазар». Замечу сразу, что унаследовала она и проблемы, возникшие в официозной науке советского периода в отношении хазар: Артамонов смог издать свою итоговую монографию «История хазар» в 1962 г. - через десятилетие после проведения раскопок на Дону, историографический «шлейф» исконной враждебности хазар формирующемуся Русскому государству сказывался на развитии хазарской проблематики; первая книга С.А. Плетневой именовалась нейтрально «От кочевий к городам» (1967), первое издание популярной книжки «Хазары» увидело свет в 1976 г. (кстати, его стоило бы отметить в историографическом очерке диссертации). По сей день тиражируются неразборчивыми издателями квазипатриотические сочинения, вроде «Тайн Русского каганата» Е. Галкиной, где салтово-маяцкая культура приписывается сармато-аланам, ее донецкий вариант - неким «исконным» русам (реальной сарматской и – шире – «иранской» составляющей культуры Хазарского каганата посвящены историографические экскурсы диссертаций, начиная с характеристики позиции Ю.В. Готье – С. 68 и сл.).

В главе 1 характеризуется научная, административная и педагогическая деятельность С.А. Плетневой, по справедливому замечанию докторантки вышедшая за пределы XX в. С этим завершающим периодом деятельности Плетневой связан внезапно возросший интерес международной общественности в хазарской проблеме – первый Международный коллоквиум состоялся в Иерусалиме в 1999 г. Персонально Плетнева не смогла принять в нем участие, но к коллоквиуму приурочена была заказанная издательством «Гешарим – Мосты культуры» ее итоговая монография «Очерки хазарской археологии»; одновременно эта монография открывала хазарскую проблематику в новом тысячелетии. Оппонент стал тогда (по поручению издателей) научным редактором и автором послесловия, которое одобрено было С.А. Плетневой. Сотрудничество с ней стало постоянным, и мне пришлось настаивать на подготовке С.А. Плетневой текста для вводного выступления на втором Международном коллоквиуме «Хазары», состоявшемся

в 2002 г. в Москве; по болезни С.А. не смогла выступить на коллоквиуме (текст опубликован как введение к тому «Хазары», содержавшему материалы двух коллоквиумов, в 2005 г.), но нашла силы принять участие в ночной передаче А. Гордона, посвященной хазарам.

Содержательный историографический обзор, представленный в диссертации Т.Е. Сидоренко (глава 2), демонстрирует те сложности, которые связаны с проблемами социальной и этнической интерпретации салтово-маяцкой культуры, особенно ее локальных вариантов (С. 64-110). Эти сложности интерпретации порождают не менее сложную проблему *школы* С.А. Плетневой – проходившие школу полевых исследований (с. 42 диссертации) под ее руководством «ученики» (в том числе Г.Е. Афанасьев, В.С. Флёров) стали основными критиками ее интерпретаций и реконструкций (С. 97 и сл.). Вместе с тем полемика с позициями С.А. Плетневой, не прекращающаяся по сей день, обнаруживает не только жизненность этих позиций, но и наличие *школы*, обсуждающей общие проблемы. Вполне взвешенный подход обнаруживает Т.Е. Сидоренко в отношении радикально поставленной Г.Е. Афанасьевым проблемы – является ли салтово-маяцкая культура государственной культурой Хазарского каганата (С. 99 и сл.): диссидентка обоснованно защищает позицию С.А. Плетневой, подчеркивая, что те признаки, которые объединяют все варианты салтово-маяцкой культуры, могут характеризовать государственные, а не локальные тенденции ее истории.

Специально рассматривается Т.Е. Сидоренко и наиболее интригующая проблема хазарской археологии – вопрос о памятниках этнических хазар (с. 101-111). Отнесение к этим памятникам курганов с ровиками остается гипотезой. Не могу не упомянуть (как живой свидетель) затронутой в связи с этническими памятниками хазар проблем столицы каганата – г. Итиль. С.А. Плетнева видела подъемный материал с городища Самосделка и предположила, что там может быть Итиль: это во многом предопределило организацию раскопок на Самосделке (в рамках т.н. Хазарского проекта, координатором которого был оппонент), но, вопреки широковещательным анонсам в прессе,

достоверные хазарские слои там не обнаружены (нынешние исследователи склоняются к модифицированной и высказанной той же Плетневой точке зрения о том, что это остатки Саксина).

Систематически исследованы в диссертации и дискутируемые проблемы хронологии салтово-маяцкой культуры (с. 111-131); основы хронологии, предложенной Плетевой, сохраняются, при естественном уточнении хронологии конкретных категорий вещей и памятников.

Третья глава «Вопросы материальной культуры населения салтово-маяцкого общества в освещении отечественной археологии во второй половине XX века» трактует историографические проблемы типологии поселений и жилищ, развития хозяйства носителей салтово-маяцкой культуры (с учетом новых достижений в области технологий, декоративно-прикладного искусства в работах учеников Плетневой – В.Е. Флёровой, Н.А. Фоняковой и др.), наконец, развитие торговли, включая «романтическую» концепцию Плетневой, поместившую Саркел на шелковом пути, обнаруживавшую там караван-сараи (и даже синагогу).

В четвертой главе анализируются подходы к интерпретации погребального обряда, в том числе как источника по социальной стратификации. Упоминаются разные подходы к типологии погребальных комплексов, от которых зависят социальные интерпретации (замечу, что в диссертации не учтена в связи с этим последняя работа Д.С. Коробова - Социальная организация алан Северного Кавказа IV-IX вв. СПб., 2003). Следует заметить, что в социологических реконструкциях советские ученые обязаны были следовать устоявшимся марксистским стереотипам – формационной теории (от первобытности к классовому обществу и государству), что воздействовало на ранние работы С.А. Плетневой («От кочевий к городам») и, по справедливому выводу диссидентки, практически не сказывалось на содержании работ постсоветского периода (в диссертации этот период в истории археологической науки получил освещение на с. 33). С пересмотром этих старых стереотипов связана зачастую и не всегда актуальная

критика построений Плетневой, связанных с государственным строительством в Хазарии (Г.Е. Афанасьев) или развитием городов (В.С. Флёров).

Сама С.А. Плетнева была острым полемистом, выступавшим против поверхностных и зачастую романтических концепций Л.Н. Гумилева, не только в отношении этноса хазар (этую полемику разбирает Т.Е. Сидоренко – с. 103-104), но и в отношении общей гипотезы ритмов истории Великой степи: здесь Плетнева стала соавтором М.И. Артамонова – эта работа 1970 г. есть в библиографии диссертации, но сама полемика не нашла отражения в диссертации. Между тем конструкции Гумилева (в том числе и его «Открытие Хазарии», вызывавшее саркастические замечания Плетневой) продолжают тиражироваться в современной науке и историографии, что делает актуальной по сей день критику этих сочинений Плетневой.

Еще один актуальный аспект научного творчества Плетневой связан с еще более одиозными конструкциями второй половины XX в., увязывающими с хазарским иудаизмом распространение в Европе еврейского населения – ашkenазов (как потомков хазар). Один из адептов этой конструкции, Ш. Занд, наслышанный (весьма поверхностно) об отсутствии собственно иудейских памятников в Хазарии, настаивает, что их скрывают археологи, а «сионистские» власти препятствуют проведению раскопок. С.А. Плетнева практически не затрагивала проблем иудаизма в Хазарии (в связи с отсутствием археологических источников), не ссылалась она (вполне справедливо) и на работу Эрдели (1983), анахронистически приписывавшую хазарским каварам «иудейские» комплексы Челарево в Воеводине. Характеристика религиозных культов носителей салтово-маяцкой культуры как «языческих» остается актуальной. Неслучайно интерес к позиции С.А. Плетневой проявляет и общественность, заинтересованная в объективной характеристике исторических процессов в степной Евразии (нынешнему оппоненту заказан был некролог С.А. Плетневой – Евроазиатский еврейский ежегодник, 5769 (2008/2009) год. С. 98-100).

В целом работа Т.Е. Сидоренко вписывается в контекст «воронежской» историко-археологической школы (она учитывает историографические работы, подготовленные в Воронежском университете и посвященные М.И Артамонову); для формирования этой много сделала С.А. Плетнева. Диссертация, естественно, не сосредоточивается исключительно на этой (центральной для работы) фигуре, но характеризует основные процессы, связанные с развитием хазароведения как отрасли историко-археологической науки во второй половине XX в.

Реферат соответствует содержанию диссертации. Диссертация Сидоренко Татьяны Евгеньевны «С.А. Плетнёва и проблемы археологии Хазарского каганата в отечественной науке второй половины XX века (салтово-маяцкая культура)» является квалификационной работой по своему содержанию, актуальности и научной новизне, объему проведенного исследования соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а ее автор Сидоренко Т.Е. заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

«9» апреля 2016 г.

Петрухин Владимир Яковлевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Отдела истории средних веков
Института Славяноведения РАН

Почтовый адрес:

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Российская академия наук

Тел/факс 8(495)9381780

e-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

Подпись В.Л. Петрухина

ВЕРНО: <i>установлено</i>
Заведующая кадрами
<i>Петрухин Куренная</i>
" <u>29</u> " <u>апреля</u> <u>2016</u> г.